После того, как я закончила есть с выражением лица полным бесстыдства, мне, в конце концов, стало совестно.

Если бы я сохранила старую работу, я могла бы уйти домой после неё, но теперь я нахожусь в башне. Я все еще слишком больна, чтобы сбежать на кухню. Будет очень опасно упасть в обморок, пока я в одиночестве.

После краткого волнения об этом, я решила сбежать в кровать.

Я не хотела оставаться в постели длительное время, я просто следовала указаниям Альберта - лежать в кровати до полного выздоровления.

- Охх…

В момент, когда я легла и моя голова коснулась подушки, мигрень стала невыносимой. Я нахмурилась.

- Я.. отправляюсь в мир грёз.

Какое же удивительное было это явление, не чувствовать боли, пока ты спишь и позволить времени утекать.

Но как только я начала закрывать глаза, я осознала, что не могу ускользнуть в мир грёз, потому что у меня болит голова. Это схоже по ощущениям с тем, как вам не разрешают ужинать пока вы на диете.

И вот, когда ты пытаешься заставить себя уснуть, сон от тебя ускользает.

В моем теле, по-видимому, происходит настоящая революция.

Я с усилием зажмурила глаза. Я собираюсь спать. Я проваливаюсь в сон. Я сплю. Одна овечка... две... три…

- Не ты ли говорила, что собираешься спать?

Я не знаю, был ли он в курсе о моих отчаянных попытках заснуть, или просто насмехался надо мной, но Альберт спросил это так, что, учитывая нотки веселья в его голосе, то скорее всего второе.

- Я хочу заснуть, но сон не идет ко мне. Я в ужасном состоянии, но мое тело не дает мне уснуть…

Когда я пожаловалась, Альберт ответил

- В таком случае, мой черед позаботиться о тебе.

Каким образом он пришел к этому выводу, исходя из моих жалоб? Я тут же ответила.

- Нет, благодарю. Я в порядке.

- Ты - нет. Ты только говоришь, что в порядке. Мне стоит улучшить твое состояние.

И вот опять, я не смогла спрятать мои мысли. Я почувствовала, как кровать продавливается под его весом рядом со мной.

Я сглотнула. Когда я открыла глаза, то увидела Альберта, сидящего на постели. Наши роли полностью поменялись, и теперь уже он заботился обо мне.

- Как горничная смогла заставить принца сделать что-то ради нее?

С широко открытыми глазами я сдержанно говорила с Альбертом.

- Я уже бесконечно благодарна Вам за то, что Вы позволили мне воспользоваться кроватью, Ваше Высочество.

- Нонсенс.

Мои серьезные слова были оставлены без внимания. В каком это смысле, нонсенс? Я действительно так считаю.

- А еще я лично тебя кормил. Это пустяк.

Да, он не солгал, но я все же потеряла дар речи. Как и ожидалось, я должна была отказаться раньше, но мышление капиталиста было силой, с которой нужно считаться.

Даже так, не было ли это возмутительно, что мой статус вырос всего с одной ложкой еды, которую он предложил. Любой, кто вырос в капиталистичном обществе, принял бы это предложение.

Я задумалась насчет того, что я должна сказать этому принцу, чтобы он внял моему отказу.

Пока я мучительно думала, мои мысли разбегались в следствии мигрени. Альберт спросил томным голосом.

- С чего стоит начать, Роза?

Его низкий голос заставил пройтись мурашкам по всему моему телу. Я не могла понять, почему слова «с чего стоит начать», звучали для меня так странно.

И его лицо, которое всегда было безобидным, сейчас стало смертельным оружием.

Натянув одеяло до самого кончика носа, я тихонько пробормотала.

- Я была бы счастлива, если бы Ваше Высочество ничего не делало для меня.

В ответ моим словам, Альберт ухмыльнулся.

- Это тяжкая просьба, Роза.

Но в этот момент, мигрень ударила мне в голову и словно расколола ее на двое. Это ощущалось, словно то, что я чувствовала раньше – было всего лишь цветочками, невыносимая боль, ударила меня словно кувалда.

- Ах…

С моих губ сорвался стон. Я рефлекторно схватилась руками за голову.

- Уууухх…

Слезы текли из моих глаз. Я плакала не по своей воле. Я даже не заметила, что плачу, пока не почувствовала текущие слезы. Я не могла это выносить.

- Ммм…

Я стиснула зубы и сдержала стоны. Я начала беспокоиться, что могу их стиснуть так сильно, что те треснут. Но эти опасение тут же исчезли, я больше не могла ни о чем думать. Схватившись за голову еще сильнее, очередная волна боли ударила по ней. Мне хотелось верить, что боль пройдет если я продолжу держаться за неё.

Я прищурила раннее закрытые глаза. Затем я встретилась взглядом с Альбертом. Он смотрел на меня с таким выражение лица, которое я не могла прочитать.

Взгляд его прищуренных глаз был глубоким, словно внутри них были неведомые океаны.

Я смогла разомкнуть губы и пробормотать Альберту.

- П-принц, Вам стоит пойти отдохнуть.

Не очень приятно смотреть, на больного человека. Кроме того, мы же были в башне, так что мне ничем не помочь. Мне нет нужды заставлять кого-то чувствовать себя беспомощным, когда в действительности они не могут ничем помочь. Так что будет лучше, если Альберт станет держаться подальше.

Но если подумать, то я ведь в его комнате и Альберту больше некуда идти. С моей стороны было бы нелепо выгнать Альберта и отправить его на мой чердак.

В таком случае, остается единственный выход. Я - та, кому необходимо уйти.

Так как нам нужно было поесть, то рано или поздно мне придётся спуститься на кухню, поэтому мне будет лучше отправиться туда. К тому же, это идеальный вариант, ведь я смогу выпить немного воды, чтобы избежать обезвоживания.

Поборов пульсирующую боль в голове, я встала и глубоко вздохнула.

- Я отправлюсь на кухню.

Однако…

- Нелепость.

Альберт проигнорировал мои слова и робко взял меня за запястье. Он обнял обессиленную меня, и я ощутила, насколько Альберт был силен.

- Положись на меня.

Он нежно прижал мою голову к своей груди, которая была твердой, словно камень. Его тело было прохладным, и моя головная боль начала уходить.

- Ты даже не вытерла свои слезы. Куда именно ты собралась?

Он говорил мягко, осторожно вытирая слезы, которые остались вокруг моих глаз. Его широкие

кисти двигались деликатно. Его палец, который смахивая слезы скользнул на мою переносицу, достиг губ.

Когда я подняла глаза, взгляд слегка наклонившего голову Альберта смотрел на меня.

- Бесполезно будет спрашивать тебя о чем-либо. Из этих уст ничего правдивого не выйдет.

- …Ваше Высочество тоже ничего не может сделать с этим. Вот почему я просто веду себя тактично…

Запротестовала я тихим голоском. Нет, я имела в виду, что я сказала это ради Альберта, но если он так это истолковал, то разве это не было бы несправедливо? Я правда просто стараюсь действовать осознанно.

Доброжелательная улыбка скользнула по губам Альберта, когда он ответил на мои слова.

- Посмотри на себя, говоришь, что я ничего не могу сделать. А ты хороша в том, чтобы задевать мою гордость.

…Я вовсе не это имела в виду. Глядя на выражение его лица, которое напоминало холодный зимний ветерок, мне казалось, что он собирается перерезать мне горло. Я знала, что он так не поступит, но мое тело все равно застыло.

Это случалось каждый раз, когда я видела это выражение лица на нем. Именно так бы и выглядел король. Его выражение лица заставляло окружающих нервничать и беспокоиться, даже если он делал это не специально.

Я снова осознала, что Альберт тут, в башне, вернется к своему прежнему «я», как только мы выберемся отсюда. Когда я столкнусь с ним, тогда он будет другим человеком. Мне было страшно подумать о том дне, когда я почувствую эту разницу. Это был день, о котором я знала и в то же время не знала.

День, когда мы покинем это место и снова станем свободными, станет переломным моментом для нас обоих, для меня и для Альберта. Я отвела взгляд и увидела под кроватью Бланка, смотревшего на меня обеспокоенными глазами.

Возможно, зная причину, по которой я отвернулась от него, Альберт тихо выдохнул.

- В таком состоянии я даже не знаю, как ты собралась спускаться по лестнице.

Отругав меня, Альберт тут же поднял меня на руки, когда я тихонько прислонилась к его груди. Это было похоже на принцессу, которую вы можете увидеть в каждой романтической драме.

Ни в какой-либо схватке у меня не было бы шансов против Альберта. А так как я уже была вымотанной головными болями, я перестала сопротивляться и отдалась ему.

Альберт отнес меня обратно в постель. Эта была та самая кровать, которую я считала священным местом, к которому мне запрещалось даже приближаться. Но теперь я так привыкла к этому, настолько, что мне казалось, будто это моя собственная кровать.

Он уложил меня посередине и укрыл одеялом. То, как он подоткнул его к моему подбородку, казалось было его способом сообщить мне, что я не должна думать о том, чтобы уйти куда-то

еще.

- По-видимому, ты смогла понять, что тут нет места обсуждению. Скажи мне, что болит?

Словно врач, Альберт осматривал и спрашивал меня о моих симптомах. Я имею в виду, я знаю, что он не врач… Но он действительно наводил такое ощущение. В конце концов, должна быть причина, почему он главный герой. Прямо сейчас Альберт, должно быть, действительно знал, как заставить меня чувствовать себя лучше.

- Твой затылок.

Взявшись за свой подбородок одной рукой и на мгновенье погрузившись в раздумья, он вскоре подошел по ближе. Он аккуратно приподнял мою шею левой рукой, чтобы заставить меня сесть, а затем правой коснулся моего затылка. Затем его рука провела по моему лицу – лбу, глазам, носу, губам. Его прикосновение, тепло, которое я ощущала на шее, руках, напоминало солнечные свет.

- Тут?

- …Чуть ниже.

Это было там. Мне пришлось сосредоточиться на ответах на его вопросы, несмотря на постоянно продолжающуюся головную боль. Как ни странно, я начинала нервничать.

- Оно тут?

- …Да.

Ухх. Альберт был так близко, что мой кончик носа почувствовал его вздох. Сквозь его слегка приоткрытые глаза длинные ресницы трепетали, словно нежные, крылатые бабочки. На мгновение, мое сердце почти выпрыгнуло из груди.

…Почему ты так привлекателен?

Пока я боролась с этими мыслями, Альберт нахмурился и что-то бормотал, коснувшись моего затылка.

- …Симптомы странные.

Вздох. Почему же они странные? Мне вдруг стало страшно. Мне стало интересно, была ли у настоящей Розы какая-то неизлечимая болезнь, о которой я не знала. Это не хорошо.

Глядя на серьезное выражение лица Альберта, было ясно, что в моем состоянии было действительно что-то большее. Сглотнув, я собралась с духом и попыталась успокоить своё трепещущее сердце, прежде чем спросить.

- Почему Вы так считаете?

Альберт посмотрел в мои глаза и ответил.

- Похоже, тебя подвергли темной магии.